

Вечерняя Москва

г. Москва

7 июля 1938

НОВАЯ ПРОГРАММА

В ТЕАТРЕ
ЭСТРАДЫ
И МИНИАТЮР

В ТЕАТРАХ эстрадного типа большое значение в смысле воздействия на зрителя имеют первый и последний номера программы. Начиная и заканчивая программу номера представляют собой как бы ее обрамление, ее оправу. Конечно, изящная, безукладная рама не влияет на качество самой картины, но впечатление от нее она снижает и портит.

Именно так и случилось в новой программе Театра эстрады и миниатюр. Ее первый и последний номера оказались нарядностью дешевой оправой.

Кантата «Вместо пролога», где сделана попытка (в который раз!) декларировать художественную платформу театра, звучит претенциозно и фальшиво. «Парад-алле» всей труппы театра, корзинки с цветами на сцене, арии и дуэты, в которых едва скрывающиеся смущенные актеры прославляют заслуги своих режиссеров и авторов, — все это выглядит напыщенно и нелепо.

Еще большее недоумение вызывает концовка программы — «шляпка» в исполнении Элиады Арсеньевой и Георгия Орлика. Почему этот номер попал на сцену столичного театра? За что ему оказано такое предпочтение перед рядом аналогичных эстрадных номеров? Не за то же, что в нем с особенной наглядностью проступают все дурные

штампы эстрадной хореографии, ремесленного эстрадного умения, равнодушного и механического? Непонятно.

Все это тем более досадно, что в новой программе Театра эстрады и миниатюр есть несколько хороших номеров.

Таким номером, например, является одноактная пьеса Л. Ленча «Заместитель». Правда, тема ее о рассеянном профессоре и его домработнице, чувствующей себя «заместителем профессора» потому, что она ухаживает за предназначенными для научных экспериментов крысами — этими «мучениками науки, ее бессловесными героями», — не очень оригинальна. Но Ленчу удалось показать эту тему в новом разрезе. На сцене — советский профессор, советская домработница. Их взаимоотношения складываются не только из того, что каждый из них преданно и честно делает свое дело. Профессор еще и с исключительной сердечностью относится к ухаживающей за его крысами девушке и помогает ей выйти в люди. В конечном итоге домработница становится ученицей профессора. Перед ней перспектива действительно стать его заместителем.

Хорошо играют в этой комедии артисты М. В. Миронова (домработница) и Б. В. Бельский (профессор). Они создают живые образы наших людей, образы, согретые тонким юмором и горячей любовью советских зрителей к своим героям.

Интересен музыкальный фельетон Д. Гутмана и В. Полякова «Не проходите мимо», бичующий капиталистические пережитки в быту и сознании, те «мелочи», мимо которых не следует равнодушно проходить гражданину. С мягкой усмешкой, музыкально и актерски выразительно исполняет этот фельетон артист Александр Мешаков.

И совсем хороший номер — драматический этюд Г. Ромма «Часы с боем». В этой маленькой оценке

Вчера Государственный театр эстрады и миниатюр показал новую программу. На снимке вверху: этюд «Часы с боем» Г. Ромма; посетительница — Л. И. Домогацкая, часовщик Залман Абрамович — И. Л. Розовский. На снимке внизу: сцена из комедии Л. Ленча «Заместитель»; колхозник Романов — С. И. Антимонов, профессор-биолог Луценко — заслуженный артист РСФСР Б. В. Бельский, домработница Настя Стукалова — М. В. Миронова.

Фото Вл. МИШКЕВИЧА

раскрывается одна из самых волнующих тем наших дней — тема прихода героической Красной Армии в Западную Белоруссию и постепенного приобщения десятилетиями угнетавшихся польскими панами наших единокровных братьев к новой, счастливой, советской жизни. Мы видим на сцене мелкого ремесленника — часовщика Залмана Абрамовича, со страхом ожидавшего прихода большевиков, которыми его путали живые польские газеты, и вдруг увидевшего перед собой дочь соседа, некогда перешедшую границу и ставшую свободной, счастливой советской женщиной, военным врачом.

«Часы с боем» — образец сценической агитки в самом лучшем, в самом благородном смысле этого понятия. В этом этюде есть то, что должно быть в каждой агитке: полнокровные художественные образы, хороший литературный текст,

драматургическое мастерство. Мудрено ли, что он так зажег артиста И. Л. Розовского, в роли Залмана Абрамовича создавшего теплый, правдивый и живой образ старика-еврея, почувствовавшего дыхание новой жизни.

Этюд Ромма, как и комедию Ленча, ставил заслуженный артист РСФСР Б. Я. Петкер. Представитель МХАТа, он принес с собой в Театр эстрады и миниатюр так захватывающе этому театру чувства художественного такта и стремления к логической и психологической оправданности всего того, что зритель видит и слышит на сцене.

Правильно сделал Театр эстрады и миниатюр, включив в программу и старинный водевиль в одном действии П. И. Григорьева «Дочь русского актера». К сожалению, постановщик водевиля Д. Г. Гутман при содействии музыкального руководи-

теля театра Д. Д. Пекарского перевел водевиль в план оперетты. Эта искусственная трансформация жанра лишила «Дочь русского актера» легкости, наивности, непосредственной простоты. К тому же на сцене театра водевиль, превратившийся в оперетту, идет в очень замедленном темпе, да и артисты играют в нем как-то тяжеловесно и уныло.

Новую программу ведет конференсье Михаил Гаркави. Это — испытанный и опытный мастер эстрадного конференса. Но в последнее время Гаркави встал, успокоился на достигнутом, не ищет новых путей, новых форм своих дружественных связей со зрителем. Казалось, что, придя в театр, он сумеет встряхнуться, найти что-то новое, оригинальное в приемах работы. Но Гаркави попрежнему рассказывает зрителю о том, как «трудно разговаривать целый вечер» и какое это «неприятное дело» быть конференсье. Да, быть конференсье, потворяющим старые остроты, действительно неприятно, а главное скучно. Пора понять это и самому Гаркави.

Особо хочется отметить художника спектакля Н. П. Прусакова. В условиях очень ограниченных возможностей он показал большую изобретательность и вкус, создав выразительное оформление почти во всем номерам новой программы.

Театр эстрады и миниатюр вступил во второй год своего существования. Московский зритель уже успел по-настоящему полюбить этот веселый, жизнерадостный жанр. Это обязывает руководство театра усилить творческие поиски и прежде всего поиски репертуара. Думается, что тот большой успех, который имела в новой программе лучшая ее вещь — «Часы с боем», в полноточной мере красноречиво говорит о том, в каком направлении должны идти эти поиски.

Яков ГРИНВАЛЬД.

Московский гос. театр
эстрады и миниатюр